

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.6)

Научная статья

УДК 168.5

doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-13-18

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

© Александр Викторович Зезюлько

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

avzezyulko@sfnedu.ru zezyulko.a@yandex.ru

Аннотация. Анализируются проблемы российского образования. Рассматривается состояние современной культурной жизни, в контексте которой развиваются образовательные процессы, и анализируются причины ухудшения качества образования. Отмечается, что преодоление такой ситуации связано с повышением роли гуманитарных наук и усвоением ценностей традиционной культуры. Обеспечение процессуальности в обучении требует системности в изложении изучаемого материала и направленности на выработку критического и теоретического мышления на базе предшествующих знаний.

Ключевые слова: культура, образование, образовательный процесс, гуманитаристика, культурные ценности, инновации и традиции.

Для цитирования: Зезюлько А.В. Современная культура и проблемы образования // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 13-18. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-13-18

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.6)

Original article

Modern culture and problems of education

© Alexander V. Zezyulko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

avzezyulko@sfnedu.ru zezyulko.a@yandex.ru

Abstract. The problems of Russian education are analyzed. The article examines the state of modern cultural life, in the context of which educational processes are developing, and analyzes the causes of deterioration in the quality of education. It is noted that overcoming this situation is associated with an increased role of the humanities and the assimilation of the values of traditional culture. Ensuring processuality in teaching requires consistency in the presentation of the studied material and a focus on developing critical and theoretical thinking based on previous knowledge.

Key words: culture, education, educational process, humanities, cultural values, innovations and traditions.

For citation: Zezyulko A.V. Modern culture and problems of education. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P. 13-18. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-13-18

Введение

Конец XX – начало XXI вв. в России ознаменовался сложными и противоречивыми процессами. Слом общественного строя, возросшие темпы развития общества, трансформация культурных смыслов, геополитическое противостояние – всё это вызвало в гуманитарных науках необходимость осмысления культуры настоящего и обращения к её прошлому. Прошлое в человеческой жизни играет огромную роль, без него невозможна идентификация личности, народа, нации, поколения. Поэтому в образовании культура тоже играет большую роль. Она в целом выражает понимание мира и человека, системно воспроизводит предметные формы, орудийную деятельность, знаковые формы, отношения коммуникации, принципы воспитания и обучения, опыт повседневности и т.д. Усвоение культуры, выработка общекультурного стандарта и реализация его на уровне школы и высших учебных заведений – сложный процесс, связанный и с обучением, и с воспитанием.

Культура включает в себя множество параметров, среди которых можно назвать следующие. Первый – это социокультурный аспект, в котором осуществляется сохранность достижений прошлого и творческое конструирование этого прошлого в культуре настоящего. Второй – коммуникационный, значение которого возросло с появлением новых виртуальных форм хранения и передачи информации. Это в корне поменяло доступ к научным и культурным достижениям, сделало их постижимыми практически для каждого человека. Следующей важной стороной культуры является политико-идеологический аспект. Культура и её прошлое всегда интерпретируется и может выступать предметом политических спекуляций. Это значит, что она определяет сознание человека, его мировоззренческие ориентиры, его моральные и эстетические предпочтения, его видение будущего. Психологическая сторона культуры связана с необходимостью понимания человеком мира как неоднородной реальности, знакомой и явленной ей в наборе определённых ценностей.

Таким образом, культура – это важнейшая характеристика человеческого бытия, «бытие человека во времени», это время, которое сохранил и накопил человек. Отсюда важнейшей функцией культуры в процессе образования является сохранение традиционных форм культуры с развитием инновационных её форм. Необходимость такой трансформации традиционной культуры в современную вызвана также тем, что эта модель культуры приведёт в обучении к синтезу новых профессиональных знаний и сохранению ценностей прошлого.

Обсуждение

В настоящее время культуру прошлого изучают многие науки. Мы его рассмотрим с философской точки зрения как социальную характеристику существования человека, вне которой его нельзя рассматривать в полноте и целостности.

Понятие прошлого сформировалось в условиях исторического процесса развития человека и общества, и в этом смысле оно есть вся социальная реальность. В разные времена законы функционирования социальной реальности различны, но только сохранение, накопление делают ее актуальной. Познание прошлого привязано к настоящему, передача прошлого определяет преемственность человеческой деятельности, когда каждое поколение людей начинает свою деятельность не с чистого листа, а с того, на чем остановилось прежнее поколение. Прошлое абсолютно. Это не означает, что содержание прошлого неизменно. Оно меняется в плане механизмов, средств, рычагов деятельности. Но прошлое есть всегда. И в этом проявляется его абсолютный характер. Оно определяет общественно-историческую способность развития человека, его сущность [5, с. 8].

Прошлое всегда имеет форму, его разрушение чревато тем, что настоящее как таковое исчезнет, так как настоящее есть обогащение прошлого. Настоящее – это творческое обновление и преобразование прошлого, а следовательно культуру необходимо определять как творческое воспроизводство. Она есть двусторонний процесс: создание нового, что проявляется в технике, в условиях жизни, в архитектуре, в методах и способах деятельности, и вторая сторона – развитие способностей человека. Обе эти стороны выступают в единстве, реализуются в практике человека и предстают в виде логических категорий, форм мышления, рациональных норм и правил.

Таким образом, культура настоящего опирается на прошлое, и всякое новое формируется тогда, когда человек в своей деятельности «достаёт» из своего опыта имеющиеся схемы деятельности и по уже существующим правилам синтезирует как новые образцы своего бытия, так и условия, в которых развивается его творчество.

Ведущая роль в этом процессе принадлежит образованию. Без образования не может появиться ничего нового. Оно представляет собой единство старого и нового знания, знания, существовавшего в прошлом, с тем знанием, которое формируется в настоящем. В широком смысле слова оно включает всякое обучение. В доиндустриальную эпоху не требовалось специальных знаний обработки земли, выращивания растений. Трудовые навыки, необходимые для сельскохозяйственных видов деятельности, передавались по наследству. Культура фик-

сировала прошлое в виде неизменных ценностей, которые повторялись новыми поколениями. Настоящее время меняет эту поколенческую связь в корне.

Еще американский антрополог М. Мид сформулировала концепцию типов культур, показавших, каким образом меняются культуры в зависимости от соотношения традиций и новаций.

Первый тип – это постфигуративная культура. В ней новое поколение базирует свою деятельность на повторении опыта деятельности предшествующего поколения. Такая передача опыта способствует быстрому включению человека в производственные и социальные процессы, а также приводит к автоматизации практических навыков и навыков мышления.

Кофигуративная культура – это второй тип культуры, о котором говорит Мид. В этой культуре жизненные и производственные модели прошлого требуют изменения. Это культура настоящего. Она задаётся современниками и опирается на понимание принципа деятельности, развертывающегося в изменяющихся ситуациях различного плана: социальных, производственных, бытовых, коммуникационных и т.д. Кофигуративная культура изменчива, требует постоянного развития различных способностей человека, умения выполнять многообразные операции.

Префигуративная культура – это третий тип культуры, по мнению Мид. Она представляет собой стремительно развивающуюся культуру, ориентированную на будущее. Её главной особенностью является наличие таких технологических навыков, которыми обладает именно молодое поколение, и которое в силу многих причин – психологических, социальных, физических, ментальных и, конечно же, образовательных – обучает старших постоянному переосмыслению ситуаций, возникающих в жизнедеятельности людей. В этом типе культуры ведущая роль принадлежит умению учиться, обрабатывать огромный массив информации, перестраивать свою деятельность в зависимости от тех условий, целей и задач, которые стоят перед человеком в каждую данную минуту [4, с. 322–361].

Типология культур, выдвинутая М. Мид, зафиксировала те особенности развития культуры поколений, которые отчётливо проявились в XXI в. Так значит ли это, что культура прошлого должна быть сведена до минимума в образовательном процессе и что это будет способствовать развитию творческого потенциала человека? В действительности это сделать невозможно. Человек живёт настоящим, оно является определяющим в культуре, так как жизнь каждого человека проживается сейчас: наличное существование включает в себя результаты прошлого и тенденции развития будущего.

Опережающее развитие точных наук и информационных технологий потребовали в нашей стране провести реформу образования – как среднего, так и высшего. Есть разные оценки результатов этой реформы, но большинство исследователей фиксирует снижение качества образования. И.П. Костенко в своих работах приводит конкретные показатели ухудшения качества образования и делает вывод о его неэффективности: «Сегодня качество знаний и уровень мыслительного развития подавляющего большинства российских учащихся (школы и вуза) ужасающе низки. Правильнее сказать – у них нет никаких знаний и никакого развития, а есть *деградация личности*, сформированная обесмысленным обучением в школе» [2, с. 44–45]. Кроме этого, он указывает, что мы не знаем, как развивалось и формировалось образование в нашей стране, сосредоточились на злободневном и поэтому не можем найти правильный ответ на вопрос – что делать? [2, с. 45]. В качестве основных причин падения уровня образования Костенко выдвигает его обесмысленность и отсутствие процессуальности, постепенности его усвоения, что противоречит возрастным особенностям детей и делает обучение непонимаемым. Сопутствующим фактором такого образования является бюрократизация [2, с. 47].

Остановимся на первой причине. Обесмысленность образования связано с многими факторами. Это и перегрузка памяти формальной информацией, и неправильные установки обучения, и понимание творчества как средства монетизирования, и обеднение языка, без которого нет самого бытия человека.

Устранение этих причин лежит во многом в сфере развития гуманитарного образования. В последнее время часто критикуют гуманитарное образование, говорят о его кризисе и

бесполезности для современного общества. Основную проблему гуманитарного образования видят в том, что оно не приносит практической пользы. Если под практической пользой понимать трафаретное линейное мышление, ориентированное на прибыль и массовое потребление, то, действительно, гуманитарные науки не нужны. Но как только естественно-техническая проблема требует переосмысления, возникает необходимость познания человека, человеческих взаимоотношений, понимания новой ситуации и подоплеку новых технологий. Возникают вопросы: как эти технологии повлияют на социальные отношения, каково взаимодействие человека с ними, какие издержки морального и психологического плана ждут человека и общество в случае успеха и внедрения этих технологий?

Ответ на эти и многие другие вопросы требует обращения в прошлое культуры, опоры на традицию, иначе можно не увидеть даже ближайшего будущего. По этому поводу в своих размышлениях о будущем гуманитарных наук М.Н. Эпштейн замечает, что отказ от решения перечисленных вопросов обнаруживается как уже критичный: «Это становится потерей и для человечества, которое утрачивает смысл своего бытия в истории, культуре, технике, в процессе коммуникации – именно по мере гигантского разрастания самих технических средств этой коммуникации. Умножаются средства – исчезают цели». И далее: «Образуется вакуум человеческих смыслов и целей, который техника заполнить не может, и гуманистика не может» [6, с. 15].

Текущий характер культуры, изменение обыденной жизни человека, форм и приёмов общения, утрата ценностных ориентаций порождают распад нравственного сознания молодого поколения. Категорический императив, сформулированный И. Кантом, воспринимается как некое абстрактное правило, имеющее весьма ограниченную ценность и узкую сферу деятельности. Мораль сводится к конкретным требованиям, позволяющим оперативно решить те или иные задачи, возникающие перед человеком в различных ситуациях. В результате разрывается цепочка нравственного поведения, утрачиваются сами нравственные нормы. Их не освящает ни традиция, ни личностный нравственный опыт, ни моральные принципы деятельности предшествующих поколений.

Сложившаяся культурная ситуация волнует многих философов, педагогов, психологов, культурологов. Так, А.В. Меренков считает, что инновации в культуре должны исходить из базовых принципов совместной жизни, должны учитывать особенности человеческой природы и психики. Для человека свойственно опираться на некий объём привычных условий жизни, без которого нет устойчивого существования. История человечества выработала необходимые и эффективные нормы и правила совместной жизни, и задачей образования является формирование умения связывать принципы настоящего, прошлого и будущего в культуре, – принципы, которые бы не уничтожали основы предшествующей социальной структуры [3, с. 74–75].

Уже цитируемый нами М.Н. Эпштейн исходит из того, что глобальные изменения, происходящие в обществе, требуют существенного дополнения в понимании морали. Золотое правило морали и базирующийся на его основе категорический императив Канта предполагают заменяемость нравственного субъекта. Сейчас требуется новая этика, которая учитывала бы разность людей, вступающих в нравственные отношения. Сформулированный им принцип Эпштейн называет алмазным правилом морали и выводит следующие его положения.

Первое из них – «Делай то, в чём нуждаются другие и что на твоём месте не мог сделать никто другой» [6, с. 78]. Второй звучит так: «Делай то, что на твоём месте могли бы желать другие, включая тебя, и что не мог бы сделать никто за исключением тебя» [6, с. 78]. Третье положение формулируется следующим образом: «Действуй так, чтобы ты сам желал стать объектом данного действия, но никто другой не мог стать его субъектом» [6, с. 79]. Следующее положение гласит: «Лучший поступок тот, в котором наибольшая способность одного отзывается на наибольшую потребность других» [6, с. 80]. И резюмирует алмазное правило морали следующее положение: «Делай то, что каждый должен был бы сделать на твоём месте, но что никто не может сделать вместо тебя» [6, с. 85]. Таким образом, примени-

мость алмазного правила, по мнению Эпштейна, включает как конкретную ситуацию действия человека, так и учёт базовых ценностей его существования.

Второй причиной падения уровня образования является отсутствие процессуальности в обучении. Это связано с тем, что новые открытия в науке как бы зачёркивают прежние знания, поэтому молодые люди не «замораживаются» запоминанием тех достижений науки и культуры, которые были достигнуты в прошлом. Но без знания основ любой дисциплины невозможно ни усвоение нового, ни развития мышления обучающихся.

Реформы образования, которые последовательно проводились в СССР и в России, по мнению анализирующих их учёных, ведут к атрофии памяти и неумению держать в сознании более одного элемента мысли. Внедрение в образование инноваций, направляемых на повышение теоретического уровня преподаваемого материала, привело к тому, что сломалась система знаний, а учащиеся стали терять фундаментальные навыки обучения [2, с. 49].

Следовательно, первым шагом повышения качества обучения является возрождение традиций: традиционной формы обучения, классической методики и классических учебников. Это позволит сделать процесс образования последовательным и непрерывным, а также приведёт к учёту возрастных особенностей учащихся и их личностной подготовки.

Важным моментом процесса обучения является усвоение традиций педагогической культуры прошлого. Это не приведёт к отрицанию всего нового в образовании и обучении. Инновации не должны исключать те исторические ценности и достижения, которые вырабатывала педагогическая мысль в течение всего долгого времени.

Не менее важным элементом преемственности образования является профессиональная подготовка педагогов и преподавателей [1, с. 112]. Падение интеллектуального, культурного и духовного потенциала в обучении тесно связано с падением престижа профессии педагога, не получающего достаточной материальной и моральной поддержки своей деятельности со стороны общества. Так как же должен строиться образовательный процесс для того, чтобы учебный материал мог усваиваться учащимися и развивать их способности?

Во-первых, учебный процесс должен быть последовательным и системным. Педагогическая мысль должна опираться как на мировые разработки, так и национальные традиции. Во-вторых, обучение должно опираться на классические методики образования, неприятие формализма в целях и задачах обучения и воспитания. В-третьих, учебный процесс должен исходить из обеспечения способностей и мышления обучающихся на основе знания. Критическое и теоретическое мышление не может быть сформировано, если нет базы знаний. Точно так же как и усвоение компетенций, о которых сейчас так много говорят, опирается на глубокое усвоение познавательных и практических навыков.

Выводы

Таким образом, исторический аспект существования культуры значительно влияет на всю систему образования, не допускает обнищания и обеднения личности молодых людей, вызванного переразвитием технологий и отсутствием критериев подлинных ценностей и подлинного творчества, определяющих устойчивость как общества в целом, так и отдельной личности.

Список источников

1. Кириллов Н.П., Фадеева В.Н. О философских проблемах образования // Проблемы управления в социальных системах. 2015. Т. 8. № 12. С. 108–113.
2. Костенко И.П. «Реформы» образования в России 1918–2018 (идеи, методология, результаты) // Народное образование. 2019. № 1 (1472). С. 43–56.
3. Меренков А.В. Человек между культурой прошлого и будущего // Социологические науки. 2014. № 3. С. 70–76.
4. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Наука, 1988. 429 с.

5. *Наумов В.Б.* Методология сохранения культурного наследия на примере проекта «Сохранённая культура» // Ценности и смыслы. 2023. № 2 (84). С. 6–23.
6. *Эпштейн М.Н.* Будущее гуманитарных наук: техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века. М.: Панглосс, 2019. 239 с.

References

1. *Kirillov N.P., Fadeeva V.N.* On philosophical problems of education // Management problems in social systems. 2015. Vol. 8. No. 12. P. 108-113.
2. *Kostenko I.P.* “Reforms” of education in Russia 1918-2018 (ideas, methodology, results) // National education. 2019. No. 1 (1472). P. 43-56.
3. *Merenkov A.V.* The man between the culture of the past and the future // Sociological Sciences. 2014. No. 3. P. 70-76.
4. *Mfa M.* Culture and the world of childhood. Selected works. М.: Nauka, 1988. 429 p.
5. *Naumov V.B.* Methodology of preservation of cultural heritage on the example of the project “Co-preserved culture” // Values and meanings. 2023. No. 2 (84). P. 6-23.
6. *Epstein M.N.* The future of the humanities: technohumanism, creatorics, erotology, electronic philology and other sciences of the XXI century. М.: Pangloss, 2019. 239 p.

Статья поступила в редакцию 20.10.2024; одобрена после рецензирования 15.11.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 20.10.2024; approved after reviewing 15.11.2024; accepted for publication 15.11.2024.
